

Специфика аудио- и видеозаписей как доказательств в гражданском процессе

Сабылина Анастасия Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: nastenkasab@mail.ru

В современном мире значительно выросло среднее число технических устройств на одного человека, а электронная информация приобрела огромное значение. Сегодня любой человек с техническим устройством может зафиксировать какое-либо событие на аудио- или видеозаписи, например, записать телефонный разговор. Более того, появилась целая индустрия безопасности, построенная на аудио и видео регистрации. Эти факты сегодня невозможно игнорировать, и в итоге техническое развитие нашло свое отражение в праве.

Более чем тридцатилетняя дискуссия велась о внесении в законодательство новых носителей информации в качестве доказательств отдельного вида [4]. Во-первых, обсуждалось, насколько целесообразно использовать аудио- и видеозаписи в суде с моральной и практической точки зрения, возникали вопросы технического и этического характера. Во-вторых, проблемным был вопрос о видовой принадлежности таких доказательств в законе, который обусловлен особенностями фиксации информации [2].

Отличительной особенностью аудио- и видеозаписей как доказательств является их высокая степень убедительности. С их помощью сохраняется большая часть информации о произошедшем событии, особенно при высоком качестве записи. Если целью доказывания является достижение истины, то эти доказательства позволяют достаточно к ней приблизиться. При просмотре видеозаписи можно практически стать очевидцем произошедших событий.

Однако с такой позицией не всегда согласна противоположная сторона. В очень многих случаях запись событий является недостаточным средством для установления обстоятельств дела. Опираясь на то, что аудио- и видеозаписи подлежат оценке судом с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, заявления в суде сводятся к следующему [3]:

1) Запись не относится к рассматриваемому делу. Оценка относимости аудио- и видеозаписей предполагает установление судом связи между содержанием записей и предметом доказывания.

2) Нужно знать, при каких условиях сделана запись. Запись, прежде всего, должна быть привязана к субъекту, месту и времени. Эти сведения относятся не к отдельно взятому критерию оценки этих доказательств, а имеют комплексное значение при их оценке. Так, указание на время осуществления записи обычно способствует установлению относимости записи, а установление субъекта, осуществившего запись, направлено на правильную оценку как допустимости, так и достоверности записи.

3) Запись сфальсифицирована. Современные технические возможности позволяют достаточно свободно монтировать аудио и видеозаписи, а также полностью их фальсифицировать.

Стоит рассмотреть вопрос о том, насколько сложно экспертам отличить поддельную аудио или видеозапись от оригинальной? Прежде всего, это зависит от того, какая работа была проделана над записью. К примеру, убрать «лишнего» человека с видеозаписи намного проще, чем добавить его. Визуально, без специального анализа, заметить следы

вмешательства достаточно сложно. Эксперт исследует границы возможного склеивания, которые обнаружить достаточно просто, если подделка была совершена не лучшим профессионалом в своей области.

Аналогично для аудиозаписи: эксперт исследует амплитудно-частотную характеристику сигнала, выявляя следы обработки. Конечно, при наличии специальной техники и высокого уровня знаний и умений в данной области можно обмануть экспертизу, но цена вопроса для стороны, предъявляющей поддельную запись, будет слишком высока.

Однако необходимо учитывать, что возможна и «естественная фальсификация» аудио- или видеозаписи, которую отметил А.Т. Боннер: случайное или искусственное искажение во время записи [1].

4) Противоположная сторона не знала, что ведется запись. Соблюдение материальных и процессуальных прав граждан при получении записей учитывается при оценке допустимости аудио- и видеозаписей. Законным является проведение записи при наличии согласия лица, в отношении которого осуществляется такая запись, тогда как скрытая запись запрещена.

Однако не являются незаконными записи, например, камер общего видеонаблюдения, даже если такая запись осуществлялась без согласия гражданина и содержит информацию о его частной жизни, так как данная запись производится не с целью сбора подобной информации о конкретном гражданине. Не менее знакомая ситуация, когда открытая аудиозапись телефонных разговоров практикуется на многоканальных линиях компаний, оказывающих услуги населению, при этом автоответчик заранее предупреждает о том, что «все разговоры записываются». А если гражданин считает, что запись не подлежит разглашению, то он вправе ходатайствовать об исследовании записи в закрытом судебном заседании (ч. 2 ст. 10 ГПК РФ).

Естественно, не стоит забывать, что даже в публичной сфере существует зона взаимодействия человека с другими людьми, которая может относиться к сфере частной жизни, что неоднократно подчеркивал ЕСПЧ (например, Постановление ЕСПЧ от 24.06.2004 "Дело "Фон Ганновер против Германии", Постановление ЕСПЧ от 28.01.2003 "Дело Пек против Соединенного Королевства").

Таким образом, в судебной практике к рассмотрению принимается полученная, исключительно законным путем аудио-, фото-, видеоинформация, подлинность которой не вызывает сомнений.

Также в отличие от других видов доказательств, для представления и непосредственного исследования аудио- и видеозаписи требуется специальная аппаратура для воспроизведения записи.

Из всего сказанного следует вывод о том, что аудио- и видеозаписи выступают как относительно молодой вид доказательств. Им характерны многие классические черты доказательств, но при этом они обладают отдельной спецификой, которая требует детального изучения в связи с ускорением технического прогресса. Несомненно, сейчас приемлемость аудио-, видеозаписей в суде как доказательств не может подвергаться сомнению только на основании их специфики. Многие вопросы уже нашли свое отражение в законодательстве и в практике, хотя нельзя сказать, что они достаточно регламентированы. Однако такие доказательства постепенно вписываются в теорию и практику процесса.

Источники и литература

- 1) Боннер А.Т. Аудио- и видеозаписи как доказательство в гражданском и арбитражном процессе // Журнал "Законодательство" N 3/2008.
- 2) Лукьянова И.Н. Новые средства доказывания в арбитражном процессе // АПК и ГПК 2002г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения. М., 2004. С. 302-303.
- 3) Мишина А. Под запись // Расчет N 4/2015
- 4) Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2016 – 304 стр. – С. 274.